

Поплавская Т.Н.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛОВОГО ПОЛЯ СОЗНАНИЯ

Каждое новое поколение философов задается одними и теми же, так называемыми, вечными вопросами. Среди этих вечных вопросов – роль образования в жизни общества, каким должно быть наше образование, формирующее подрастающее поколение, какой должна быть личность учителя, сеющего разумное, доброе и вечное, каков должен быть набор дисциплин, развивающих и образующих наших детей и т.д.

«Принято считать, – пишет автор учебника «Философия образования» Б.С. Гершунский, – и это вполне правомерно, что самым непосредственным и работоспособным «агентом» будущего является сфера образования. Именно образование принципиально «работает» на будущее, определяя личностные качества каждого человека, его знания, умения, навыки, мировоззренческие и поведенческие приоритеты, а следовательно, в конечном итоге, – экономический, нравственный, духовный потенциал общества, цивилизации в целом» [7, с.12]. Автор справедливо отмечает, что образование и общество неотделимы, это одна система, и истинные масштабы этой системы нами пока еще не осознаются сполна. Пока только ясно одно: любые сколько-нибудь глобальные проблемы, с которыми сталкивается общество, социум, цивилизация, неизбежно сказываются и на состоянии сферы образования. И, вместе с тем, именно сфера образования, откликаясь на эти общественные и цивилизационные проблемы, будучи чувствительной к ним, способна и обязана оказывать свое существенное влияние на развитие тех или иных тенденций в обществе, поддерживать их или, напротив, тормозить их, находить свои специфические возможности решения назревающих социальных проблем, упреждать нежелательное развитие событий.

Проблема, однако, в том, что в массе своей педагоги не понимают всю меру ответственности за свою педагогическую деятельность как в школе, так и в высших учебных заведениях. Прежде всего, это ответственность за крайне неблагоприятные тенденции в нравственной, духовной сфере человеческой цивилизации, которые сложились к концу XX века и ставят под угрозу саму жизнь на планете. Наша страна является частью общечеловеческой цивилизации, и все негативные тенденции, характерные для последней, как в зеркале отражаются в сознании наших соотечественников.

Системный и глубокий кризис, который поразил важнейшие сферы духовной жизни человечества – науку, религию и образование, привел к фактическому расколу единого духовного пространства и самым неблагоприятным образом сказался на состоянии и развитии образования, которое все более очевидно теряет свои культуuroобразующие функции, свое влияние на нравственные составляющие индивидуального и общественного менталитета.

Понимание природы менталитета, его смыслообразующих составляющих, закономерностей генезиса индивидуальной и общественной ментальности является насущной и актуальной проблемой современного гуманитарного знания, и не случайно представители разных социальных наук развивают ментологию как самостоятельную отрасль современной науки.

Уже упоминавшийся нами Б.С. Гершунский, говоря о менталитете, отмечает: «В конечном счете, и локальными человеческими поступками, и мировой историей в целом движет менталитет – те глубинные, «корневые» духовно-нравственные, культурные ценности и мировоззренческие основания индивидуального и общественного поведения, которые при условии их согласованного, массового проявления по своей духовно энергетической мощи оказываются несопоставимыми с любыми рукотворными материальными энергоносителями или политическими акциями» [7, с.17].

Между тем, следует отметить, что формирование и развитие той или иной ментальности происходит в так называемом смысловом поле сознания индивида, постепенно превращая его в личность, а затем и в индивидуальность. Как уже отмечалось нами в предыдущих работах [12,13,14,15], данный процесс очень сложен и многогранен, а первые его этапы происходят в поле сознания семьи, и, от того, каково это поле, насколько образованы и культурно развиты члены семьи, зависит, соответственно и качество формирующегося менталитета, ведь именно здесь закладываются на бессознательном уровне основные жизненно важные установки и стереотипы мышления и восприятия. А значит, в современных условиях кризиса образования, ответственность родителей за психическое и физическое здоровье своих детей значительно возрастает. Тем не менее, большинство родителей, к громадному сожалению специалистов, понятия не имеют, чем конкретно, с психологической точки зрения, их ребенок отличается от сверстников во дворе, в школе, в секции. Такое положение дел иногда приводит к очень плачевным результатам. Так автор статьи, посвященной проблеме самоубийств среди подростков, А.В. Марков, приводит следующую печальную статистику: «По данным статистики, около 80% подростков в возрасте от 10 до 16 лет хотя бы раз думали о самоубийстве, каждого третьего мысли об уходе из жизни посещали время от времени.

Самоубийство – это тема, вызывающая страх у многих людей. Возможно, именно по этой причине много из того, что должно быть известно массовому читателю умалчивается. Тем не менее, проблема от этого не становится разрешимей» [9]. Тот же автор, среди причин, приводящих к самоубийству детей и подростков, выделяет и сферы, где эти причины созревают – это семья и школа. К семейным причинам относятся: действительная или мнимая утрата родительской любви, ревность; переживания, связанные со смертью, разводом, уходом родителей из семьи; желание привлечь внимание к своей судьбе, вызвать сочувствие к себе, быстрее уйти из трудной ситуации; к школьным причинам, в первую очередь, относятся чувство вины, стыда, угрызения совести, оскорбленное самолюбие, боязнь позора, насмешек, унижения, страх наказания, переживание обиды, одиночества, отчужденности, невозможность быть понятым. Причем сами по себе школьные конфликты, без которых, наверно, немислима школьная жизнь, не несут глубоких переживаний,

если ребенок или подросток находит поддержку в семье. В то же время, если униженный и оскорбленный учителями «тупица», «идиот», «бездарь», «придурак» не находит дома защиты, и как битая собака идет к родителям и боится их, а они, несдержанные и злые не хотят взять часть детской вины на себя и не спешат стать громоотводом сгустившихся туч. В такой ситуации ребенок остается в одиночестве, а разразившиеся скандалы и наказания толкают его на самоубийство [9].

Когда ученые и философы в своих монографиях и статьях пишут о бездуховности нашего общества, мне кажется, что они слабо осознают всю глубину этой бездуховности. В свое время мы жили в самой образованной, самой читающей и интеллектуально развитой стране. Это не ностальгия по прошлому, а простая констатация факта. Сейчас, в стенах педагогического университета на вопрос преподавателя: «Что вы читали из известных произведений Ф.И. Достоевского», – студентка отвечает «Война и мир»! Так вот, адекватную реакцию этому ответу продемонстрировало только несколько человек из группы, остальные, наверное, были с ней солидарны. Спрашивается, что эта новоявленная учительница будет давать детям, причем и своим и чужим. Что она сможет взять у педагогов педагогического университета, если ей еще в школе отбили всякое желание учиться, развиваться, совершенствоваться, а дома о существовании таких явлений человеческой природы даже не догадываются. Тем не менее, ребенок, по мнению родителей, должен учиться в высшей школе. В нашем случае речь идет не о ценности высшего образования, а о ценности диплома о высшем образовании, который может дать возможность устройства на «приличную» работу.

Проблема ценностной составляющей общественного сознания – одна из самых актуальных. В настоящее время с известной долей условности можно выделить два основных подхода к разработке ценностной проблематики: первый – в рамках проблемы духовности, т.е. на стыке этики, эстетики, социальной философии и психологии, и второй – в русле собственно аксиологии.

Во втором случае в качестве центрального выступает вопрос: чем являются ценности: значениями, идеалами или тем и другим одновременно? До сих пор на него не получено однозначного и непротиворечивого ответа. Представляется, однако, что его поиск лежит на путях уточнения, конкретизации и дальнейшего развития частных аспектов теории ценностей, в том числе обсуждение проблем онтологического статуса ценностей, специфики ценностной составляющей сознания, ее трансформации в условиях кардинально изменяющегося социума.

Трансформация ценностей нашего общества особенно быстро происходит в сознании молодежи, имеющей, как известно, высокий адаптационный потенциал и трансформация эта не может не огорчать людей старшего поколения. Однако, вместо того, чтобы огорчаться, лучше бы это старшее поколение задумалось о конкретных мерах по спасению поля сознания нашей нации, в котором доминирует сугубо утилитарный набор ценностей. Здесь следует уточнить, что мы понимаем под понятием «поле сознания», будь то личность, социум, нация или все человечество в целом.

В учебниках по психологии, которые до сих пор имеют хождение в средних и высших учебных заведениях, с большей или меньшей приближенностью, о сознании говорят как о «высшей, специфически человеческой форме психики, возникающей в процессе общественного труда и предполагающей функционирование языка», что и составляет важнейшую предпосылку психологии человека. Эмпирически сознание выступает как непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно представляющих перед субъектом в его «внутреннем опыте» и предвосхищающих его практическую деятельность [8, с. 100–122]; «...сознание есть продукт тех особых, т.е. общественных отношений, в которые вступают люди и которые лишь реализуются посредством их мозга, их органов действия. В порождаемых этими отношениями процессах и происходит полагание объектов в форме их субъективных образов в голове человека, в форме сознания» [8, с.111]. Такое понимание сознания очень близко к определению мышления. Последнее характеризуется как «...психические процессы отражения объективной реальности, составляющие высшую ступень человеческого познания. <> Хотя мышление имеет своим единственным источником ощущения, оно переходит границы непосредственно-чувственного познания и позволяет человеку получать знание о таких свойствах, процессах, связях и отношениях действительности, которые не могут быть восприняты его органами чувств» [8, с. 79].

Таким образом, сознание, по мнению авторов бытующих учебников, отличается от мышления тем, что в первом случае это процесс пассивный, во втором – активный; в первом – он не зависит от воли индивида, во втором – он волевой. Данное определение ставит непреодолимую стену между человеком как объектом естествознания и человеком как продуктом социально-исторического развития. Подобное разграничение очень характерно для науки XX века, в которой доминировали, да и сейчас преобладают вульгарно-материалистические установки и стереотипы в понимании онтологических аспектов сознания, однако новые исследования в области природы сознания постепенно становятся основой развития и новой концепции, и новых подходов и новых методов в понимании и изучении данного феномена. Согласно материалистической концепции, как сознание, так и мышление не связаны с информацией и ее переработкой, а ведь сознание и информация являются двумя взаимообуславливающими и взаимодополняющими друг друга феноменами. По мнению многих исследователей сознания и информации, сознание прямо зависит от объема информации, воспринимаемой формой или телом, и характера переработки этой информации. Однако в официальной психологии, да и философии тоже, природа сознания, по традиции рассматривается в отрыве от естественнонаучных достижений отечественных и зарубежных ученых. Это можно объяснить малой изученностью природы информации, которая только в последнее время стала объектом пристального внимания специалистов в различных областях знания. Например, видный ученый, академик Н. Моисеев в своей работе «Человек и ноосфера» [10] говорит, что несмотря на важнейшее значение, которое имеет информация в описании общего развития материи, он не может согласиться с мнением тех ученых, которые считают информацию всеобщим свойством материального мира. Можно согласиться с Н. Моисеевым, если го-

ворить о прикладной информации, но в общем плане, при сравнении между собой косных и живых систем без понятия информация не обойтись.

Анализ разных взглядов в отношении информации подробно дан в книге Р.Абдеева[1]. Однако полвека назад основатель кибернетики Н.Винер дал весьма своеобразное толкование: информация – это не материя и не энергия, а именно информация [6]. Тем самым Винер поставил информацию в один ряд с энергией и материей, предопределив ее фундаментальность как мировоззренческой категории.

В развиваемой профессором В.Н.Волченко концепции информационно–энергетического пространства информация рассматривается как фундаментальное проявление Универсума наряду с материей и энергией и объединяющим их всех Смыслом [5]. В соответствии с указанными основными проявлениями Универсума можно говорить о различных пространствах взаимодействия. Имеем как бы три сферы: внутренняя – семантическое пространство Смысла, средняя сфера – информационно-энергетическое пространство с программой-алгоритмом развития и внешняя сфера – геометрическое пространство-время, банк данных обо всем сущем. Его, автор концепции, называет Абсолютом. Все эти пространства являются как бы взаимно проникающими друг в друга, хотя свойства каждого из них весьма различны. Таким образом, в мировоззренческом плане можно полагать три взаимопроникающих проявления Универсума: семантическое (смысловое) пространство, информационно–энергетическое пространство витальности и геометрическое пространство-время. Автор данной концепции приводит следующее определение информации: «Информация (от лат.*informatio* – разъяснение, сообщение) – мера структурно–смыслового разнообразия». Далее профессор уточняет понятие информации в плане ее проявленности на вещественном уровне: « При этом мы исходим из постулата, что каждому вещественному явлению предшествует информация о нем. Это не проявленная информация, например, некий закодированный мыслеобраз или, по инженерному, – проект.

В то же время *проявленная* в вещественном мире информация может быть *отраженной* (без изменения) или *отображенной* – с изменением ее структуры и смысла в результате каких–то информационно–энергетических взаимодействий (ИЭВ). Участвуя в этих ИЭВ, т.е. отображаясь ими, информация сама может стать *творящей*» [5]. И далее, автор объясняет: «Данное нами общее определение информации мы полагаем достаточно содержательным и полным, поскольку оно включает основные с ним связанные функциональные элементы. Так, понятие разнообразия (различия) является философской категорией, отражающей эволюционные свойства материи; понятие Смысл связано с интеллектуальной и духовной ценностями информации. Структурность соответствует уровню организации, а также степени упорядоченности или энтропийности систем» [5].

Таким образом, как видим, информация, согласно данному определению, может рассматриваться как фундаментальное проявление свойств Мира. В теоретическом аппарате науки она должна занимать столь же первостепенное место, как и философская категория отражения, особенно при рассмотрении природы сознания, занимающей умы очень многих ученых и именно в контексте новой научной парадигмы.

В этом же контексте можно рассматривать и работы известного украинского ученого А.Н. Барбараш, развивающего концепцию нейроголографии, на основе которой оказалось возможным разрешить главные загадки нейробиологии, выстроить известные факты в стройную систему и объяснить наиболее существенные принципы физиологии мышления [2]. Так вот А.Н. Барбараш, исследуя загадки нейробиологии пришел к выводу о том, что: «Около 90% информации, получаемой человеком из внешнего мира, дает ему зрительная система. Нейрофизиологи давно знают (да и неспециалисту с этим легко согласиться), что в зрительной системе сенсорная информация представлена в виде образов. Исследования показывают, что и остальные 10% сенсорной информации мозг получает в виде образов. А КНГ (концепция нейроголографии) говорит, что информация представлена в виде образов не только на входе мозга, но и на всех этапах мышления. Это нашло отражение, в частности, в топологической упорядоченности связей нейронов всех сенсорных систем» [2, с.200].

Данная концепция дает нам представление об образно–символической природе информации и о способе обработки ее мозгом, который основан на использовании волн нервного возбуждения. «Как солнечный луч составлен из бесчисленного количества квантов, так волна нервного возбуждения составлена из множества нервных импульсов (потенциалов действия) отдельных нейронов. Волна возбуждения прокатывается по нервной ткани в виде всплеска активности, имеющего во временном разрезе (на графике «время–активность») форму солитона. Волна следует за волной с минимальными интервалами, что делает их совокупность похожей на синусоидальные колебания, но признаки солитонов сохраняются» [2, с. 203]. Собственно эти волны и создают поле сознания, структура которого зависит от качества информации.

Исходя из понимания сознания как энергетического поля, структурированного информацией [15], ученые идут дальше, они пытаются понять не только, как информация поступает в наш мозг, что происходит при этом в нашем мозге и в человеческом организме в целом, но и как проявляет себя наше сознание.

В свое время В.В. Налимов, в рамках развиваемой им метафизики сознания обосновал две формы поступления информации в мозг, определяемые рефлексивным и континуальным мышлением.

В первом случае человек получает информацию словами, думает словами, а иногда преобразует их в образы. Такой способ передачи информации (вербальный) обладает малой информационной емкостью, требует активного участия мозговых структур по расшифровке, переработке, дополнению принятой информации. Этот вид мышления не может существовать без языка. Незнание языка делает получаемую информацию бесполезной для создания образа.

При континуальном сознании мышление осуществляется не словами, а образами. Такое образное мышление характеризуется большим поступлением информации в мозг в единицу времени, несоизмеримым с вербальным мышлением [11].

Как известно, за эмоции и образное мышление отвечает правое полушарие головного мозга. Логическое и абстрактное мышление находятся под контролем левого полушария, ставшего для человека, к сожалению, ведущим. Мы стали меньше жить эмоциями, больше логикой, меньше чувствами, больше рассудком. Спрашивается, что плохого в этой наблюдаемой закономерности? Плохого в ней то, что вся наша система образования нацелена на развитие левого полушария, формируя в конечном счете, одномерную личность с явной асимметрией в развитии.

Дело в том, что правое полушарие развивается в процессе контакта ребенка с любыми видами искусства, будь то литература, поэзия, музыка, танец, каждый из которых несет нам информацию пользуясь своим специфическим языком, языком искусства. Поэтому понимание искусства зависит от того, насколько мы владем тем или иным языком: в танце – это язык жестов и мимики лица, в музыке – это язык звучащего потока человеческого голоса или инструмента, имеющий свой метроритм, архитектонику, ладотональность, гармонию и т.д., в живописи – это язык знаков и символов. Итак, о каком бы виде искусства не шла речь, важно отметить, что все они служат познанию человеком Микрокосма и Макрокосма разными приемами и средствами, все они имеют непосредственное воздействие на сознание и психику человека, облагораживая и возвышая в одно историческое время и принижая и опошляя в другое. Последнее относится к современному искусству постмодерна, порождаемым нашей чрезмерно развитой рациональностью.

Развитие нашей техногенной цивилизации привело к «великому разделению» духовного – между наукой и религией, между наукой и искусством. Если для первой характерно, как уже говорилось, рационально–логическое, смысловое познание действительности, то для второго – чувственно–образное, эмоциональное восприятие и отношение к ней. Этот процесс оценивается по–разному. Гете, например, считал его выражением упадка духовных сил человека и надеялся на их будущее слияние. Гегель, напротив, полагал, что искусства не будет, оно заменится наукой. XX век подтвердил правоту предвидения Гете упадка духовных сил людей, но не оправдал его надежд на слияние науки с искусством. Прав оказался Гегель: если и когда такое слияние происходит, то за счет поглощения качества количеством, образного отношения к миру теоретическим.

Как видим, понимание природы сознания, природы мышления и природы информации ведет к пониманию правильной организации педагогического процесса, который должен быть направлен на формирование всесторонне развитой личности, причем, под понятием «всесторонне развитая личность» мы понимаем не натасканного по всем мыслимым дисциплинам школьника или студента, а личность с гармонично развитыми правым и левым полушарием, развитой душой и здоровым телом. В свое время Платон считал, что молодежь должна изучать прежде всего математику (левое полушарие), философию (правое полушарие), музыку для развития души и заниматься гимнастикой для укрепления тела.

Понимание природы сознания как энергетического поля, структурированного информацией должно повысить ответственность людей и прежде всего родителей и педагогов за качество той информации, которую они генерируют в пространство сознания, за те установки и стереотипы мышления, за те формируемые ценности которые дети и подростки впитывают как губка и которые могут впоследствии им очень мешать развиваться и совершенствоваться.

И, наконец, правильное понимание природы сознания может снять много назревших вопросов как о природе Вселенной, так и о природе Человека, способствуя правильному отношению к себе, к своей жизни, а значит и к пониманию жизненно важных Смыслов, коими наполнено поле сознания Вселенной.

Источники и литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М., 1993.
2. Барбараш А.Н. Волновые процессы в живом: основы стереогенетики и физиологии мышления.– Одесса, 1998.
3. Бобров А.В. полевая концепция сознания //Сознание и физическая реальность.–Т.4. –№3. –1999.
4. Бороздин Э.К. К вопросу о сущности сознания //Сознание и физическая реальность. – Т.4. –№2. –1999.
5. Волченко В.Н. Информационная модель сознания в номогенезе: философский, естественно–научный и социально–психологический аспекты.//Сознание и физическая реальность. –Т.4. – №1. –1999.
6. Винер Н. Кибернетика и общество. – М., 1958.
7. Гершунский Б.С. Философия образования. – М., 1998.
8. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. – Т.2.– М., 1983.
9. Марков А.В. Это горькое слово «жизнь»... Почему подростки совершают самоубийства?//Человек в социальном мире: проблемы, исследования, перспективы. – Выпуск 2. – 2002.
10. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М., 1990.
11. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М., 1993.
12. Поплавская Т.Н. Менталитет и мировоззрение – формы жизненной ориентации личности.//Наукове пізнання: методологія та технологія. – Вип. 1–2(4–5). – 2000.
13. Поплавская Т.Н. Щодо дослідження національної ментальності.//Наукове пізнання: методологія та технологія. – Вип. 2–(8). – 2001.
14. Поплавская Т.Н. Особливості національного менталітету на побудова правової держави в Україні. //Перспективи. – №2(14). – 2001.
15. Поплавская Т.Н. Сознание, мышление и информация: опыт междисциплинарного исследования.//Наукове пізнання: методологія та технологія. – №2(16). – 2005.